

МРНТИ 10.87.61
УДК 341
JEL K 33

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2026-1-1-280-291>

ИРЖАНОВ А.С.,*¹

к.ю.н., главный специалист.

*e-mail: alimzhany@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-2311-8191

САЙМОВА Ш.А.,¹

PhD.

e-mail: saimova85@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9000-6136

БОЛАТ А.А.,²

магистр права, преподаватель-лектор.

e-mail: alibekblato@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7098-1305

¹Центр публичного законодательства

и государственного управления,

РГП на ПХВ «Институт парламентаризма» УМТО,

г. Астана, Казахстан

²Жетысуский университет им. И. Жансугурова,

г. Талдыкорган, Казахстан

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОСРЕДНИЧЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Аннотация

Статья посвящена анализу проблем и совершенствованию правового регулирования посредничества (медиации) в международном праве. Рассматриваются международные акты, закрепляющие посредничество в качестве мирного средства разрешения международных споров, такие как Устав Организации Объединенных Наций, Гагская конвенция о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 г., а также резолюции Организации Объединенных Наций. На региональном уровне анализируются документы Европейского союза, Организации по Безопасности и Сотрудничеству Европы, Африканского союза, в которых подчеркивается важная роль посредничества при урегулировании международных споров. Основной идеей работы является исследование проблем международно-правового регулирования международного посредничества. После их рассмотрения предлагаются меры по совершенствованию регулирования посреднических структур при ООН и региональных медиационных хабов, разработка цифровой платформы, системы сертификации посредников и др. В работе делается вывод о том, что институционализация посреднической деятельности, разработка единых стандартов и создание цифровых платформ способны повысить эффективность медиативных процессов. В этой связи Казахстан может активно участвовать в развитии международного посредничества в части формирования медиационного хаба, который мог бы обеспечить поддержку его международных миротворческих инициатив.

Ключевые слова: международное право, посредничество, медиация, спор, конфликт, медиационный хаб.

Введение

Посредничество, или медиация как одно из средств мирного разрешения международных споров представляет собой важный институт международного права. В истории международных отношений имеются многочисленные примеры успешного применения посредничества, что свидетельствует о его устойчивом значении в дипломатической практике. Так, по мнению

исследователей, «...медиация была частью правопорядка в культурах Древнего мира. В Китае она получила распространение благодаря Конфуцию, в Греции Платон упоминал ее в «Илиаде», а на Ближнем Востоке пророк Мухаммед давал наставления относительно использования этого инструмента. Это было не просто теоретическое явление, медиация была прочно укоренена в правовых системах того времени» [1]. Так, по данным экспертов, «в период с 1918 по 2001 гг. из 434 международных кризисов в 128 прибегали к услугам посредника. Хотя цифра и составляет порядка 30%, однако из них благодаря посредничеству 46% были разрешены с успехом» [2].

В связи с этим можно привести некоторые практические примеры использования посредничества, которые подтверждают его значимость как средства мирного разрешения международных конфликтов. Так, например, это участие Норвегии в посредничестве между Израилем и Организацией освобождения Палестины, приведшее к подписанию Соглашений в Осло в 1993 г. [3]. Также можно отметить СССР, который выступил посредником в урегулировании индо-пакистанского конфликта, по результатам которого была подписана Ташкентская декларация 1966 г. [4]. Аналогично проходило посредничество Норвегии и Кубы при активной поддержке ООН и международных НПО в урегулировании конфликта в Колумбии между правительством и Революционными вооруженными силами (FARC) [5], которое завершилось заключением соглашения в 2016 г. Одним из примеров оказания посреднических услуг Казахстана можно привести его совместное участие с Россией в качестве посредника в Карабахском конфликте между Азербайджаном и Арменией в 1991–1992 гг. [6].

Таким образом, сегодня посредничество приобретает все более значимую роль в международных отношениях, которые характеризуются немалой степенью конфликтности. Так, отдельные конфликты перерастают в затяжные кризисы, подрывающие международную стабильность и безопасность, а дипломатические средства разрешения споров не всегда оказываются эффективными. В этом контексте посредничество выступает как более гибкий, менее затратный механизм урегулирования, способствующий восстановлению диалога между сторонами, выработке решений по урегулированию конфликтов и т.д. Кроме того, эффективность посредничества также повышается в связи с его возможностями к интеграцией с другими мерами и институтами международного права, например, мерами по миростроительству.

Между тем, несмотря на очевидные преимущества и растущую потребность в медиации в международной практике, соответствующее международно-правовое регулирование остается недостаточно разработанным. Хотя Устав ООН (в частности, статья 33) прямо упоминает посредничество как одно из мирных средств разрешения споров, а Гаагская конвенция о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 г. определяет лишь общие правовые контуры применения посредничества. Вместе с тем детальное и конкретное универсальное международно-правовое регулирование данного института пока отсутствует в международном праве. Так, в частности, не установлены в международном праве единые правовые принципы, процедуры, права и обязанности посредников и сторон, гарантии исполнения достигнутых соглашений и т.д.

Таким образом, на международной арене возникает объективная потребность в современном правовом регулировании института посредничества. Речь идет не только о систематизации уже сложившейся практики, но и о разработке концептуальных основ международно-правового регулирования посредничества, которое включало бы полноценное правовое регулирование. Подобные меры позволили бы усилить действенность международного посредничества, повысить предсказуемость и результативность процесса разрешения конфликтов, а также укрепить доверие государств и международного сообщества к этому важному средству мирного разрешения международных споров.

Для достижения целей и задач данного исследования, касающегося вопроса института посредничества в международном праве было осуществлено изучение научной литературы, действующих международных договоров, а также решений международных организаций. В работе применялись такие общенаучные методы, как формально-юридический, системно-структурный, сравнительный, моделирование и др.

Материалы и методы

Настоящее исследование основано на комплексной методологии, направленной на анализ института посредничества (медиации) в международном праве. В качестве эмпирической и нормативной базы использовались универсальные международные договоры в сфере посредничества/медиации, акты Организации Объединенных Наций, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейского союза и др. Дополнительно изучались научные публикации отечественных и зарубежных авторов последних лет, посвященные развитию и правовому регулированию института посредничества/медиации в международном праве.

В исследовании применялся формально-юридический метод, ориентированный на анализ содержания правовых норм, их структуры, логики построения и правовых последствий. Использование данного метода позволило выявить ряд проблемных аспектов, пробелов и норм с неопределенным содержанием в современном регулировании посредничества/медиации, в том числе в рамках Гаагской конвенции 1907 г.

Аналитический метод применялся при изучении правоприменительной практики и актов международных организаций, что обеспечило переход от нормативного анализа к формированию практико-ориентированных выводов и рекомендаций. Дополнительно использовались логико-дедуктивный и индуктивный методы, позволившие обобщить разрозненные правовые положения, выявить современные тенденции в развитии международно-правового регулирования посредничества/медиации и сформулировать предложения по его совершенствованию.

Для анализа научных публикаций применялся доктринальный метод. Отбор научных источников осуществлялся с учетом критериев научной репутации изданий, тематической релевантности и актуальности исследований, при этом также внимание уделялось публикациям на английском языке. Также использовались методы структурно-функционального анализа, правового моделирования и историко-правового сопоставления, что позволило изучить отдельные аспекты современного развития института посредничества/медиации и рассмотреть особенности его современного правового регулирования.

Таким образом, совокупность использованных материалов и методов обеспечивает достаточную степень надежности полученных результатов и позволяет считать, что выводы и предложения исследования являются обоснованными и актуальными для международных отношений.

Результаты и обсуждение

В настоящее время посредничество (медиация) – одно из мирных средств разрешения международных споров. Оно предполагает процесс, при котором третья сторона содействует двум или более сторонам и с их согласия предотвращает, урегулирует или разрешает конфликт на взаимоприемлемых условиях. По мнению некоторых исследователей, «цель медиации, а значит, и роль медиатора заключается прежде всего в том, чтобы показать противникам источник их конфликта, потому что благодаря этому осознанию стороны получают возможность совместно выработать удовлетворительное для них решение, создавая возможность смягчить возникший спор или успешно его разрешить. Метод медиации, применяемый в международных спорах, является примером действий, направленных на достижение соглашения между конфликтующими сторонами, преимущественно мирными средствами» [7]. В связи с этим одна из основных идей медиации также заключается в том, что «при создании надлежащих условий стороны конфликта могут улучшить свои отношения и перейти к сотрудничеству. Результаты медиации могут быть как ограниченными, т.е. касаться конкретного вопроса для сдерживания или управления конфликтом, либо охватывать широкий спектр вопросов в рамках всеобъемлющего мирного соглашения» [8].

Как известно, основой для правового применения посредничества в современном международном праве является статья 33 Устава ООН [9], в которой посредничество упоминается как одна из форм мирного урегулирования споров. Однако в Уставе ООН не содержится понятие, а также регулирование посреднической деятельности. Кроме того, по мнению отдельных исследователей, «медиация регулируется международными конвенциями как в отдельной форме, так

и посредством включения в категорию мирных методов, к которой она относится» [10]. Между тем, полагаем, что включение посредничества в международные договоры является скорее основанием для применения посредничества, нежели регулированием посредничества, хотя при этом следует отметить, что при включении в международные договоры могут быть включены дополнительные условия или какие-либо особенности процедуры посредничества.

Между тем в качестве единственной универсальной международно-правовой основы посредничества в международном праве выступает Гаагская конвенция о мирном решении международных столкновений от 18 октября 1907 г. (далее – Гаагская конвенция) [11], где впервые были сформулированы положения о посредничестве как добровольной форме содействия третьих государств для урегулирования конфликтов между другими субъектами международных отношений. Нормы, касающиеся посредничества (статьи 2–8 Гаагской конвенции), указывают на попытку сформулировать и закрепить посредничество в качестве мирного средства для предотвращения и смягчения вооруженных конфликтов при сохранении гибкости, баланса интересов и международной стабильности. Однако данный международный договор не направлен на создание полноценной правовой основы посредничества, а лишь ограничивается установлением общих правовых основ его применения.

В частности, в статье 2 Гаагской конвенции признается необходимость обращения к посредничеству дружественных государств при возникновении серьезных разногласий или столкновений до применения силы, насколько позволяют обстоятельства. Этим подчеркивается превентивный, предупредительный характер посредничества как средства сдерживания эскалации конфликта. В статье 3 Гаагской конвенции также устанавливается право неприсутствующих к конфликту держав по собственной инициативе предлагать посредничество спорящим сторонам, в том числе в период военных действий. Между тем статус посредника никак не защищен нормами Конвенции от политического давления, обвинений в предвзятости, а также отсутствию гарантии его неприкосновенности или иммунитетов и т.д.

Добровольность участия в посредничестве устанавливается в статье 5 Гаагской конвенции, когда закрепляются основания прекращения посредничества. Вместе с тем следует отметить, что посредник лишь предлагает решения, которые могут быть проигнорированы без объяснений, также посредник сам вправе в любой момент прекратить свою миссию, но такое положение делает участие посредника нестабильным и непредсказуемым. В статье 6 Гаагской конвенции закладывается понимание, что посредничество имеет исключительно консультативное значение и не создает обязательств для участников конфликта. Между тем данное положение хотя и является гарантией суверенитета и права на самостоятельное принятие решений сторонами, тем не менее уместно было бы закрепить такое обязательство конфликтующих сторон, как «выслушать» посредника.

Кроме того, следует также отметить, что, согласно Гаагской конвенции, принятие посредничества само по себе не влечет приостановки военных приготовлений, если стороны специально не договорились об этом (статья 7). Так, статьей 8 Гаагской конвенции также рекомендуется применение посредничества в случаях, когда конфликт представляет угрозу миру. Стороны выбирают по одному государству-посреднику, которые вступают в прямые переговоры друг с другом.

В целом, не отрицая прогрессивную и положительную роль Гаагской конвенции, следует отметить наличие ряда проблемных аспектов, которые существенно влияют на посредничество, осуществляемое в современных условиях. Одной из ключевых проблем является отсутствие в ее тексте упоминания роли международных организаций, которые в настоящих реалиях активно выполняют посредническую функцию. Концептуально это уже делает нормы данной конвенции устаревшими в контексте современной системы международного права.

Далее, в рамках Гаагской конвенции посредничество рассматривается как разовая дипломатическая инициатива, не более того. Нормы не предусматривают создания постоянного органа или международной структуры, ответственной за содействие, мониторинг, анализ или контроль эффективности посреднических процессов. Это оставляет посредничество в сфере случайных политических решений без закрепления процедур. Кроме того, следует отметить, в ней отсутствует регулирование порядка или необходимости имплементации решений, принятых в рамках посреднических усилий. Это означает, что, несмотря на возможность выработки

каких-либо договоренностей или рекомендаций, отсутствуют установленные правовые и организационные меры, обеспечивающие их обязательное исполнение, контроль за реализацией и ответственность сторон за невыполнение достигнутых соглашений. В результате имеются риски снижения эффективности посредничества, а достигнутые решения могут носить декларативный характер.

В целях повышения значимости и более широкого применения посредничества в международных отношениях в июле 2011 г. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции № 65/283 «Об укреплении роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов» отметила растущее значение посредничества как одного из ключевых инструментов предотвращения и мирного разрешения конфликтов, подчеркнув необходимость его более широкого применения в международной практике. В данной резолюции содержится призыв к государствам – членам, органам и структурам системы ООН, а также к региональным организациям усиливать институциональную и кадровую базу для поддержки процессов посредничества, включая создание и развитие специализированных подразделений, подготовку квалифицированных экспертов, формирование баз данных и ресурсов, проведение обучения и т.д. [12]. В связи с возрастающим значением посредничества в рамках ООН были созданы специальные структуры для его поддержки. В 2006 г. Генеральный секретарь ООН учредил при Департаменте политических дел специальный отдел по поддержке посредничества, а в 2008 г. была создана Дежурная группа экспертов в области посредничества, которую можно мобилизовать в течение трех дней для оказания помощи ООН в области посредничества [13].

Также следует отметить, что в современный период наблюдается рост интереса к посредничеству и его регулированию в международных региональных организациях. Например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ/ОБСЕ), которая накопила значительный опыт в области медиации и диалога. Среди механизмов ОБСЕ по мирному урегулированию споров, имеющих в распоряжении для работы по содействию, посредничеству и примирению – Валеттская процедура и Положения о Комиссии ОБСЕ по примирению и по Директивному примирению. В рамках СБСЕ была также принята Конвенция по примирению и арбитражу от 15 декабря 1992 г. Согласно нормам данной Конвенции был образован Суд по примирению и арбитражу в рамках СБСЕ, который включил в себя Примирительную комиссию и Арбитражный трибунал, занимающиеся урегулированием споров, возникающих у государств [14].

Всего можно выделить шесть видов обязательств в области посредничества и содействия диалогу, принятых в ОБСЕ, и для каждого из них необходим свой набор навыков, процессов и ресурсов:

1. Осуществление официальной посреднической деятельности в установленных форматах в отношении «затяжных конфликтов» в регионе ОБСЕ. Посреднические усилия ОБСЕ осуществляются в установленных рамках переговоров в трех разных появившихся за это время конфликтах:

♦ пятисторонние переговоры и (с 2005 г.) так называемый процесс в формате «5+2» по приднестровскому урегулированию;

♦ смешанная контрольная комиссия по урегулированию грузино-осетинского конфликта (с 2008 г.);

♦ женеvские международные дискуссии;

♦ Минская группа – по Нагорно-Карабахскому конфликту (1994–2025 гг.).

2. Содействие диалогу в случае политического кризиса. Этот вид посредничества и содействия диалогу ОБСЕ относится к предотвращению, урегулированию и разрешению различных типов кризисных и конфликтных ситуаций в государствах-участниках, в т.ч. кризисных ситуаций до и после выборов, общественных беспорядков, всплеск насилия между этническими группами и общинами или случаев нарушения закона и порядка. Среди примеров – кризисы в Албании в 1997 г., в бывшей Югославской Республике Македонии в 2001 г., на Украине в 2014 г. и в Кыргызстане в 2005 и 2010 гг.

3. Содействие диалогу между государствами-участниками. Например, в 2009 г. Верховный комиссар по делам национальных меньшинств (ВКНМ) помог Венгрии и Словакии в диалоге о внесении изменений в закон Словакии «О государственном языке».

4. Содействие диалогу о расширении участия национальных меньшинств в государственных институтах. ВКНМ и Парламентская ассамблея содействовали диалогу по проблемам меньшинств и парламентскому диалогу соответственно. Согласно мандату ВКНМ было сделано два ранних предупреждения: одно в бывшей Югославской Республике Македонии в 1999 г., а другое в Кыргызстане в 2010 г.

5. Содействие диалогу между общинами на местном уровне и укрепление потенциала местных участников в области предотвращения конфликтов и посредничества. Участие ОБСЕ в содействии диалогу на местном уровне в основном осуществляется силами полевых операций ОБСЕ. Например, так было в Боснии и Герцеговине, бывшей Югославской Республике Македонии, Кыргызстане и Таджикистане.

6. Содействие процессам на высоком уровне через укрепление доверия и/или решение технических проблем. Например, посреднические усилия ОБСЕ в затяжных конфликтах дополнялись мерами по укреплению доверия, как в случае Молдовы и Грузии [13, С. 17–20].

В других региональных международных организациях также осуществляется деятельность в сфере посредничества, и в связи с этим принимаются различные международно-правовые документы, направленные на регулирование посреднической деятельности. Например, в Европейском союзе была разработана Концепция укрепления возможностей ЕС в области посредничества и диалога от 2009 г., которая затем была переработана и по результатам данной работы была принята в декабре 2020 г. обновленная Концепция мирного посредничества ЕС (далее – Концепция ЕС 2020 г.). В Концепции ЕС 2020 г. излагаются основные подходы и принципы, которыми руководствуются посреднические усилия ЕС. Новая политика делает акцент на особой роли ЕС во все более «переполненном поле» мирного посредничества среди других международных организаций, его собственных государств-членов и субъектов частной дипломатии, таких как посреднические НПО. Посредничество ЕС в новой Концепции ЕС 2020 г. понимается в широком смысле и осуществляется посредством многостороннего подхода, который включает формальное посредничество между сторонами конфликта «за столом»; посредническую поддержку «за столом» через неформальные каналы связи, форматы консультаций, технические консультации и двустороннее взаимодействие со сторонами конфликта; и роли поддержки и содействия более широкому диалогу «вне стола», которые являются частью более широкого мирного процесса, часто в тандеме с партнерами по реализации и местными «инсайдерскими посредниками». В обновленной Концепции мирного посредничества ЕС 2020 г. присутствует описание официальных лиц и ключевых участников посредничества ЕС, к числу которых можно отнести: на уровне структур в рамках ЕС – специальных посланников ЕС, специальных представителей ЕС, послов ЕС, Команду поддержки посредничества (Mediation Support Team) Европейской службы внешних связей, Верховного представителя союза по иностранным делам и политике безопасности, миссии в рамках Общей политики безопасности и обороны (Common Security and Defence Policy); и государства-члены ЕС [15].

Аналогичная деятельность по посредничеству проводилась и в Организации африканского единства (ОАЕ), основанной в 1963 г., в рамках которой была учреждена Комиссия по примирению, посредничеству и арбитражу, однако так и не была введена в действие. После трансформации ОАЕ в Африканский союз в 2003 г. в рамках данной организации был создан Совет мира и безопасности. К успешным операциям по поддержанию мира Африканского союза относятся миссия в Бурунди (2003–004 гг.), миссия в Судане (2004–2007 гг.), миссия по поддержке выборов на Коморских островах (2006–2007 гг.), а также миссия в Сомали, которая была преобразована в 2025 г. в гибридную миссию ООН в Сомали, и другие [16].

Анализ практики международных организаций показывает стремление международных региональных организаций придать этой деятельности устойчивый и системный характер, создав постоянные структуры, закрепив процедуры, разработав методические стандарты и т.д. Такая институционализация позволяет накапливать опыт, формировать профессиональные кадры, обеспечивать преемственность и единообразие подходов к ведению посреднических процессов. Вместе с тем следует отметить, что региональные инициативы действуют преимущественно в пределах своей юрисдикции и политического контекста, что обуславливает трудности их взаимодействия между собой. В результате существования данных факторов понижается возможность создания единой международной системы посредничества.

Вместе с тем представляется целесообразным предложить создание отдельной постоянной структуры при ООН, в рамках которой возможно было бы реализовать следующие моменты:

- ◆ ведение реестра международных посредников;
- ◆ разработка правовых, методических и этических стандартов;
- ◆ разработка алгоритмов осуществления посредничества;
- ◆ создание единой цифровой платформы по посредничеству;
- ◆ предоставление консультаций по процедурам посредничества;
- ◆ координация посреднических усилий и др.

Другим важным аспектом, как было отмечено ранее, является отсутствие современного универсального международного договора, регулирующего статус посредников, их положение, а также процедуры признания и исполнения соглашений, достигнутых в ходе посредничества и другие аспекты посредничества. Кроме того, целесообразно было бы закрепить принципы на которых осуществляется посредничество, тем более что «международное сообщество выделяет следующие ключевые принципы медиации: добровольность участия (*parties should not be compelled to mediate*), нейтральность медиатора (*mediator is impartial and independent*), конфиденциальность процесса (*confidentiality of communications*) и равенство сторон (*equal opportunity to participate* и равенство при выборе медиатора)» [17] и др.

В этой связи показателен опыт в международном коммерческом праве, в рамках которого была осуществлена разработка и принятие Конвенции ООН о международных соглашениях, достигнутых в результате медиации 7 августа 2019 г. [18], применяемой к трансграничным коммерческим спорам. Аналогичную конвенцию можно было бы разработать и принять и для правового регулирования межгосударственного посредничества.

В этой связи разработанный универсальный международный договор о международном посредничестве мог бы включать:

- ◆ цели и миссию посредничества;
- ◆ определение понятий и принципы посредничества;
- ◆ правовой статус, права, обязанности и гарантии для посредника;
- ◆ права и обязанности сторон, принимающих посредничество;
- ◆ форматы посредничества, в т.ч. и смешанные с другими мерами;
- ◆ стандарты и общий порядок процедуры посредничества;
- ◆ положение о юридической силе соглашений, достигнутых в результате посредничества;
- ◆ механизмы контроля, мониторинга и отчетности посредника и др.

Не менее важным аспектом является развитие образовательных и подготовительных программ для международных посредников. На сегодняшний день отсутствует единая система подготовки кадров в области межгосударственного посредничества. Между тем наличие специализированных учебных курсов, программ стажировок и обмена опытом позволило бы значительно повысить качество посреднической практики. Международные и национальные университеты, исследовательские центры, академии дипломатии могли бы стать площадками для подготовки кадров, а также для ведения научных исследований в данной области. Это также поспособствовало бы развитию института посредничества в международном праве.

В связи с этим актуальным представляется предложение экспертов по формированию международного механизма сертификации посредников. Сертификация могла бы включать комплексную подготовку посредников с акцентом внимания на международное право, сравнительное правоведение, навыки переговоров, культурные особенности, знание специфики различных регионов и др. Такой механизм может быть также реализован под эгидой ООН, ОБСЕ, Международного суда или другой авторитетной международной организации, где можно было бы создать реестр сертифицированных посредников, определить критерии их отбора и профессиональной подготовки.

Учитывая это, Казахстан, обладая инструментами активной дипломатии и сложившимся авторитетом на международной арене, уже проявил себя как инициатор мирных процессов, будь то Сирийский процесс в г. Астане или участие в миссиях ООН. В этой связи Казахстан мог бы выступить инициатором создания медиационного хаба в Центральной Азии с участием государств региона, международных и негосударственных организаций. Эта инициатива могла бы сформировать международную региональную нормативно-правовую основу медиации, учи-

тывающую специфику Центральной Азии, разрешать различные международные конфликты путем использования медиации, а также способствовать мерам ядерного разоружения. В рамках хаба представляется целесообразным внедрение единой цифровой платформы, обеспечивающей комплексную организационно-технологическую поддержку процессов международной медиации и превентивной дипломатии. Такая платформа могла бы выступать интеграционным инструментом для взаимодействия государств, международных организаций, экспертов и медиаторов, формируя цифровую экосистему мирного урегулирования споров. Кроме того, такой хаб мог бы выполнять функции координации, обучения, сертификации посредников, а также мониторинга конфликтных ситуаций в регионе.

Заключение

Таким образом, институт посредничества в международном праве как средство мирного урегулирования споров требует системного, правового и институционального развития. Перспективными в этом контексте являются следующие предложения:

1. Рекомендуем на международном уровне инициировать вопрос о разработке и принятии универсального международного договора о посредничестве, который установил бы единые правовые рамки регулирования деятельности посредников и процедур мирного урегулирования международных споров. Такой договор мог бы заменить или дополнить Гаагскую конвенцию 1907 г., учитывая новые реалии международных отношений, технологические изменения, сложность современных межгосударственных конфликтов и накопившуюся практику медиации. Целесообразно включить в него четкие положения о правовом статусе посредников, их обязанностях и ответственности, правилах признания и исполнения соглашений, достигнутых в ходе медиации и др.

2. В целях дальнейшего развития института международного посредничества предлагаем институционализировать деятельность посредников путем создания соответствующей структуры при ООН либо при иной международной организации (например, ШОС, СВМДА и др.), либо в качестве альтернативы можно учредить самостоятельную структуру – международный медиационный хаб. Создание такого хаба позволит обеспечить более оперативное реагирование на международные конфликты и споры, усилить международное сотрудничество в этой сфере, а также способствовать внедрению единых стандартов медиации на международном уровне.

Кроме того, в качестве практической рекомендации можно рассмотреть возможность инициирования Республикой Казахстан создания международного медиационного хаба с последующей разработкой организационно-правовых механизмов его формирования и функционирования на международном уровне.

3. Полагаем возможным при создании международного медиационного хаба разработку и внедрение единой цифровой платформы для международного посредничества, которая обеспечит интеграцию онлайн-системы и объединит все ключевые элементы процесса медиации: поиск и назначение квалифицированных посредников, регистрацию международных споров, координацию сторон и ведение документации. Такая платформа позволит государствам, международным организациям и другим участникам оперативно взаимодействовать в рамках процедур посредничества, обеспечивая прозрачность, безопасность и доступ к актуальной информации. Кроме того, цифровая инфраструктура может включать инструменты для хранения и обмена лучшими практиками, обучения посредников, мониторинга эффективности медиации и анализа результатов.

4. Предлагаем в случае образования международного медиационного хаба, разработать и вести единый цифровой реестр международных посредников, что позволит государствам, международным организациям и заинтересованным сторонам находить квалифицированных посредников, обеспечивая прозрачность и доверие к процедурам медиации. Кроме того, централизованный реестр может стать инструментом профессионализации посредников, позволяя устанавливать стандарты допуска к практике, отслеживать результаты работы и поддерживать обмен лучшими методиками и практиками между медиаторами разных стран.

5. Рекомендуем в случае образования международного медиационного хаба разработать и ввести международные стандарты единообразной сертификации международных посредников. Такая сертификация могла бы включать требования к образованию, опыту работы, знанию международного права, этическим стандартам и методам медиации, а также процедуру периодической переаттестации. Единый стандарт сертификации позволит обеспечить профессионализм и доверие к посредникам со стороны государств и международных организаций, снизит риски недобросовестной практики и повысит эффективность процедур мирного урегулирования конфликтов.

Информация о финансировании. Статья подготовлена в рамках финансирования проекта «АР26100031 – Международный медиационный хаб как инструмент мирного разрешения конфликтов и ядерного разоружения: опыт Казахстана и зарубежных стран».

ЛИТЕРАТУРА

1 De Goede S.W. Application of mediation in international disputes resolution: reconsidering mediation for the growing complexity and diversity of international disputes. Master's thesis. Seoul: Graduate School of Law, Seoul National University. 2021. 92 p. URL: https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/176558/1/000000166058.pdf?utm_source=chatgpt.com (accessed: 25.01.2025)

2 Лебедева М.М., Морозов В.М., Райнхардт Р.О., Шебалина Е.О. Технологии международного посредничества: аналитический доклад. – М.: МГИМО–Университет, 2024. – 27 с.

3 Квернадзе Н.Б. Тайный канал палестино-израильских переговоров в Норвегии в исследованиях Хильде Вааге. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/322258/1/kvernadze_%20MejdProc-2023.pdf (дата обращения: 03.08.2025)

4 Лунев С.И. Советско-индийские отношения (1955–1971 гг.): рождение дружбы // Вестник МГИМО–Университета. – 2017. – Т. 2(53). – С. 24–51. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-2-53-24-51. URL: https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/684/668?locale=ru_RU (дата обращения: 03.08.2025)

5 Segura R., Mechoulan D. Made in Havana: How Colombia and the FARC Decided to End the War. New York: International Peace Institute. 2017. 39 p. URL: https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2017/02/IPI-Rpt-Made-in-Havana.pdf?utm_source (accessed: 06.08.2025)

6 Сарсембаев М.А. Международное право. Особенная часть. – Алматы, 1999. – 284 с.

7 Jurgilewicz M. Peaceful Ways of Solving International Disputes by the Mediation Method and Legal Security of State // Przegląd Prawa Konstytucyjnego. 2020. No. 6 (58). P. 317–329. DOI: 10.15804/ppk.2020.06.26

8 United Nations – Guidance for Effective Mediation / Printed at the United Nations, New York, 2012. 25 p. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4026222/files/1387704EN.pdf> (accessed: 08.08.2025)

9 Устав ООН от 1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 11.08.2025)

10 Gunã Dan Alexandru. Observations Regarding the International Regulation of Mediation, as a Diplomatic Way to Resolve the Conflicts between States. // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Vol. 149. P. 376–381. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.08.194

11 Конвенция о мирном решении международных столкновений от 5 (18) октября 1907 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010689 (дата обращения: 01.08.2025)

12 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Укрепление роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов» № 65/283 от 22 июня 2011 года. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/65/283> (дата обращения: 10.08.2025)

13 ОБСЕ Посредничество и содействие диалогу в контексте ОБСЕ // Справочное руководство 2014. URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/155196> (дата обращения: 10.08.2025)

14 Конвенция по примирению и арбитражу в рамках СБСЕ, заключена Советом СБСЕ 15 декабря 1992 года. URL: <https://www.osce.org/ru/court-of-conciliation-and-arbitration/446131> (дата обращения: 09.08.2025)

15 Шевчук Н.В., Сачик А.А. Посредничество ЕС: эволюция подходов в контексте урегулирования современных конфликтов // Постсоветские исследования. – 2021. – № 4(6). – С. 479–487. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-es-evolyutsiya-podhodov-v-kontekste-uregulirovaniya-sovremennyh-konfliktov> (дата обращения: 10.08.2025)

16 Готтшалк К. Шесть десятилетий африканской интеграции: достижения и неудачи // Ученые записки Института Африки РАН. – 2024. – № 2. – С. 24–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shest-desyatiletij-afrikanskoj-integratsii-dostizheniya-i-neudachi> (дата обращения: 07.08.2025)

17 Andrews Neil H. Mediation: International Experience and Global Trends (June 1, 2018). University of Cambridge Faculty of Law Research Paper. 2018. No. 42. DOI: 10.2139/ssrn.3198571. URL: <https://ssrn.com/abstract=3198571> (accessed: 25.09.2025)

18 Закон Республики Казахстан «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о международных мирowych соглашениях, достигнутых в результате медиации» от 25 апреля 2022 года № 116-VII. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000116> (дата обращения: 12.08.2025)

REFERENCES

1 De Goede S.W. Application of mediation in international disputes resolution: Reconsidering mediation for the growing complexity and diversity of international disputes. Master's thesis. Seoul: Graduate School of Law, Seoul National University. 2021. 92 p. URL: https://s-space.snu.ac.kr/bitstream/10371/176558/1/000000166058.pdf?utm_source=chatgpt.com (accessed: 25.01.2025) (In English)

2 Lebedeva M.M., Morozov V.M., Rajnhardt R.O., Shebalina E.O. (2024) Tehnologii mezhdunarodnogo posrednichestva: analiticheskij doklad. M.: MGIMO–Universitet. 27 p. (In Russian)

3 Kvernadze N.B. Tajnyj kanal palestino-izrail'skih peregovorov v Norvegii v issledovanijah Hil'de Vaage. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/322258/1/kvernadze_%20MejdProc-2023.pdf (data obrashhenija: 03.08.2025) (In Russian)

4 Lunev S.I. (2017) Sovetsko-indijskie otnoshenija (1955–1971 gg.): rozhdenie družby // Vestnik MGIMO–Universiteta. V. 2(53). P. 24–51. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-2-53-24-51. URL: https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/684/668?locale=ru_RU (data obrashhenija: 03.08.2025) (In Russian)

5 Segura R., Mechoulan D. (2017) Made in Havana: How Colombia and the FARC Decided to End the War. New York: International Peace Institute. 39 p. URL: https://www.ipinst.org/wp-content/uploads/2017/02/IPI-Rpt-Made-in-Havana.pdf?utm_source (accessed: 06.08.2025). (In English)

6 Sarsembaev M.A. (1999) Mezhdunarodnoe pravo. Osobennaja chast'. Almaty, 284 p. (In Russian)

7 Jurgilewicz M. (2020) Peaceful Ways of Solving International Disputes by the Mediation Method and Legal Security of State // Przegląd Prawa Konstytucyjnego. No. 6 (58). P. 317–329. DOI: 10.15804/ppk.2020.06.26 (In English)

8 United Nations – Guidance for Effective Mediation / Printed at the United Nations, New York, 2012. 25 p. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4026222/files/1387704EN.pdf> (accessed: 08.08.2025). (In English)

9 Ustav OON ot 1945. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (data obrashhenija: 11.08.2025) (In Russian)

10 Gună Dan Alexandru (2014) Observations Regarding the International Regulation of Mediation, as a Diplomatic Way to Resolve the Conflicts between States. // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 149. P. 376–381. DOI: 10.1016/j.sbspro.2014.08.194 (In English)

11 Konvencija o mirnom reshenii mezhdunarodnyh stolknovenij ot 5 (18) oktjabrja 1907 g. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010689 (data obrashhenija: 01.08.2025) (In Russian)

12 Rezoljucija General'noj Assamblei OON «Ukreplenie roli posrednichestva v mirnom uregulirovanii sporov, predotvrashhenii i razreshenii konfliktov» No. 65/283 ot 22 ijunja 2011 goda. URL: <https://docs.un.org/ru/A/RES/65/283> (data obrashhenija: 10.08.2025) (In Russian)

13 OBSE Posrednichestvo i sodejstvie dialogu v kontekste OBSE // Spravochnoe rukovodstvo. 2014. URL: <https://www.osce.org/ru/secretariat/155196> (Data obrashhenija: 10.08.2025) (In Russian)

14 Konvencija po primireniju i arbitrazhu v ramkah SBSE, zakljuchena Sovetom SBSE 15 dekabrja 1992 goda. URL: <https://www.osce.org/ru/court-of-conciliation-and-arbitration/446131> (data obrashhenija: 09.08.2025) (In Russian)

15 Shevchuk N.V., Sachik A.A. (2021) Posrednichestvo ES: jevoljucija podhodov v kontekste uregulirovanija sovremennyh konfliktov // Postsovetskie issledovanija. No. 4(6). P. 479–487. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-es-evolyutsiya-podhodov-v-kontekste-uregulirovaniya-sovremennyh-konfliktov> (data obrashhenija: 10.08.2025) (In Russian)

16 Gottshalk K. (2024) Shest' desjatiletij afrikanskoj integracii: dostizhenija i neudachi // Uchenye zapiski Instituta Afriki RAN. No. 2. P. 24–39. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shest-desyatiletij-afrikanskoj-integratsii-dostizheniya-i-neudachi> (data obrashhenija: 07.08.2025) (In Russian)

17 Andrews Neil H. Mediation: International Experience and Global Trends (June 1, 2018). University of Cambridge Faculty of Law Research Paper. 2018. No. 42. DOI: 10.2139/ssrn.3198571. URL: <https://ssrn.com/abstract=3198571> (accessed: 25.09.2025) (In English)

18 Zakon Respubliki Kazahstan «O ratifikacii Konvencii Organizacii Ob#edinennyh Nacij o mezhdunarodnyh mirovyh soglashenijah, dostignutyh v rezul'tate mediacii» ot 25 aprelja 2022 goda № 116-VII. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000116> (data obrashhenija: 12.08.2025) (In Russian)

ИРЖАНОВ А.С.,*¹

з.ғ.к., бас маманы.

*e-mail: alimzhany@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-2311-8191

САЙМОВА Ш.А.,¹

PhD.

e-mail: saimova85@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9000-6136

БОЛАТ Ә.А.,²

құқық магистрі, оқытушы-лектор.

e-mail: alibekblato@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7098-1305

¹Жария заңнама және мемлекеттік

басқару орталығының

МТҚБ «Парламентаризм институты»

ШЖҚ РМК,

Астана қ., Қазақстан

²І. Жансүгіров атындағы Жетісу университеті,

Талдықорған қ., Қазақстан

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚТАҒЫ ДЕЛДАЛДЫҚ ИНСТИТУТЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУДІ ОДАН ӘРІ ДАМУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Андатпа

Мақала халықаралық құқықтағы делдалдықты (медиацияны) құқықтық реттеудің проблемаларын талдауға және оны жетілдіру мәселелеріне арналған. Халықаралық дауларды бейбіт жолмен шешу құралы ретінде делдалдықты бекітетін халықаралық актілер, атап айтқанда Біріккен Ұлттар Ұйымы Жарғысы, 1907 жылғы 18 қазандағы Гаага конвенциясы халықаралық қақтығыстарды бейбіт жолмен шешу туралы, сондай-ақ Біріккен Ұлттар Ұйымы-ның қарарлары қарастырылады. Өңірлік деңгейде Еуропалық Одақ, Еуропадағы Қауіпсіздік және Ынтымақтастық Ұйымы, Африка Одағы құжаттары талданады, онда халықаралық дауларды реттеуде делдалдықтың маңызды рөлі атап көрсетіледі. Жұмыстың негізгі идеясы халықаралық делдалдықты халықаралық-құқықтық реттеудің проблемаларын зерттеу болып табылады. Оларды қарастырғаннан кейін делдалдықты реттеуді жетілдіру жөніндегі шаралар ұсынылады, атап айтқанда әмбебап халықаралық шарт әзірлеу, Біріккен Ұлттар Ұйымы жанындағы делдалдық құрылымдарды және өңірлік медиациялық хабтарды институционализациялау, цифрлық платформа мен делдалдарды сертификаттау жүйесін әзірлеу және т.б. Жұмыста делдалдық қызметті институционализациялау, бірыңғай стандарттарды әзірлеу және цифрлық платформаларды құру медиативтік үдерістердің тиімділігін арттыруға қабілетті деген қорытынды жасалады. Осыған байланысты Қазақстан халықаралық бітімгерлік бастамаларын қолдауды қамтамасыз ете алатын медиациялық хаб қалыптастыру арқылы халықаралық делдалдықты дамытуға белсенді түрде қатыса алады.

Тірек сөздер: халықаралық құқық, бітістірушілік, медиация, дау, тартыс, медиациялық хаб.

IRZHANOV A.S.,*¹

c.l.s, chief specialist.

*e-mail: alimzhany@mail.ru

ORCID ID: 0009-0003-2311-8191

SAIMOVA Sh.A.,¹

PhD.

e-mail: saimova85@gmail.com

ORCID ID: 0000-0002-9000-6136

BOLAT A.A.,²

master of law, teacher-lecturer

e-mail: alibekblato@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-7098-1305

¹Center for Public Legislation and

Public Administration,

RSE on REM «Institute of Parliamentarism»

of the Department of material and technical support,

Astana, Kazakhstan

²Jetyssu University named after I. Zhansugurov,

Taldykorgan, Kazakhstan

ON SOME ISSUES OF FURTHER DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF MEDIATION IN INTERNATIONAL LAW

Abstract

This article analyzes the problems and improvements to the legal regulation of mediation in international law. It examines international instruments that enshrine mediation as a means of peacefully resolving international disputes, such as the Charter of the United Nations, the Hague Convention for the Pacific Settlement of International Disputes of October 18, 1907, and United Nations resolutions. At the regional level, it analyzes documents of the European Union, the Organization for Security and Cooperation in Europe, and the African Union that emphasize the important role of mediation in resolving international disputes. The main idea of this work is to explore the problems of international legal regulation of international mediation. Following their review, measures are proposed to improve mediation regulation, including the development of a universal international treaty, the institutionalization of mediation structures within the UN and regional mediation hubs, the development of digital platform, a mediator certification system, and others. The paper concludes that institutionalizing mediation activities, developing uniform standards, and creating digital platforms can improve the effectiveness of mediation processes. In this regard, Kazakhstan can actively participate in the development of international mediation, particularly by establishing a mediation hub that could provide support for its international peacekeeping initiatives.

Keywords: international law, mediation, dispute, conflict, mediation hub.

Дата поступления статьи в редакцию: 05.01.2026